Глава 536 Неприятности?

"Должно быть, я сплю!" простонал Чжоу Сяохуэй.

Повернув за угол, он встретил длинный кортеж и больше не мог двигаться вперед.

Глядя на длинную вереницу машин, следовавших за его собственной, Чжоу Сяохуэй ударил по рулю и закричал: "Осталось всего две улицы! Почему здесь пробка?"

"Обычно в это время здесь не может быть столько машин. Может быть, здесь дорожно-транспортное происшествие?" Чэнь Мань покачал головой и сказал: "В наше время становится все больше и больше частных машин, а также глупых водителей. Во время праздника Национального дня, когда я ехал от Восточной кольцевой дороги до выставочного центра в Западном округе, я видел пять дорожно-транспортных происшествий."

"Это нормальное явление, поскольку общество развивается с высокой скоростью". Чжоу Сяохуэй потер руки и беспомощно сказал: "Я беспокоюсь, что если мы опоздаем, то Цзян Тунтун снова пожалуется на старейшину Фу перед всеми гостями. Когда она сделала это в прошлый раз, старик Фу был так смущен".

"Все не так плохо, как ты думаешь". Чэнь Мань скривил губы и объяснил Чжан Хану: "Иногда их отношения кажутся хорошими. Давайте поговорим о другом. Брат Хань, когда ты женился? Почему ты не сообщил нам об этом?".

"Ну..." Чжан Хань задумался на некоторое время, затем ответил: "Мы обручились в Сингапуре. Мы только получили свидетельство о браке, но еще не сыграли свадьбу".

"Почему?" Чжоу Сяохуэй был шокирован: "Правда? Ваша девочка сейчас в детском саду! Почему вы до сих пор не провели свадебную церемонию?".

"Это просто церемония". Чэнь Мана это не волновало. "Они получили свидетельство о браке и являются законной супружеской парой. Они могут провести свою свадьбу, когда захотят".

"Верно", - ответил Чжан Хань.

"Зачем ты поехал в Сингапур? Там есть семья твоей жены? Хисс!" Чжоу Сяохуэй вдруг вспомнил о чем-то и удивленно спросил: "Брат Хань, ты женился на ее семье, как старый Фу?".

"Женился на ее семье?" Чжан Хань был ошеломлен, а затем с улыбкой покачал головой.

"Ну, брат Хань, ты много страдал все эти годы". Чжоу Сяохуэй считал, что докопался до истины, потому что жена Чжан Ханя должна была прийти с ним, ведь это была их первая встреча после столь долгого времени.

По мнению Чжоу Сяохуя, положение Чжан Ханя в его доме должно было быть низким, раз его красавица жена не пришла с ним.

"У каждой семьи свои проблемы".

Чжоу Сяохуэй вздохнул про себя, а затем улыбнулся Чжан Хану. "Давайте перестанем говорить об этом и приятно поболтаем. Брат Хань, у тебя теперь есть семья, поэтому ты не можешь веселиться с нами всю ночь, не так ли?"

"Нет, не могу", - кивнул Чжан Хань и ответил: "Мне нужно вернуться до 10 часов вечера и проводить дочь в постель".

"Это..."

И Чжоу Сяохуэй, и Чэнь Мань были удивлены Чжан Ханем.

"Это ограниченное время для него, чтобы отсутствовать дома!"

"Он должен вернуться, чтобы сопровождать свою дочь!"

"Что делает мать девочки?"

"Что не так с его семьей?"

"Проклятье, я угадал правильно. Брат Хань, ты... ты действительно много страдал". Чжоу Сяохуэй с жалостью посмотрел на Чжан Ханя.

Он снова вздыхал про себя.

Чжоу Сяохуэй и Чэнь Мань внезапно затихли.

Хотя им хотелось утешить Чжан Ханя, они не знали, что сказать.

Если бы Чжан Хань знал, о чем они думают, то они бы его позабавили.

Через пять минут у Чан Мана зазвонил мобильный телефон, и он ответил на звонок.

"Алло? Старина Фу, мы находимся на Люхэ Роуд, здесь интенсивное движение. Я проверил, кажется, впереди авария. Все машины движутся медленно, и мы можем приехать через 15 минут". Вы имеете в виду брата Хана? Он здесь, рядом со мной. Хорошо!"

Чэнь Мань передал свой телефон Чжан Хану и сказал с улыбкой: "Старик Фу хочет поговорить с тобой".

Чжан Хань взял трубку. "Здравствуйте, старейшина Фу".

Затем он услышал смех Фу Хуншаня.

"Брат Хань, я не видел тебя столько лет. Какой сюрприз, что ты здесь. Давай..."

Они смеялись и болтали в течение двух минут, после чего повесили трубку.

Машина Чжоу Сяохуэя все еще медленно двигалась вперед.

В это время он улыбнулся Чжан Хану и сказал: "Мы направляемся в международный клуб Mingren, известный как самый роскошный развлекательный центр в Ледяном городе. Маленькая комната стоит 1 999 юаней, средняя комната - 2 999 юаней, большая комната - 3 999 юаней, а минимальный расход там составляет несколько тысяч юаней. Если мы придем туда ради развлечения, то общее потребление должно составить десятки тысяч юаней".

"Цена на частную комнату члена клуба еще выше, ее предпочитают Цзян Тунтун и ее подруги. Все эти девушки происходят из больших местных семей, и они определенно привлекут больше

мальчиков и девочек того же класса сегодня. Так что ее день рождения будет праздником для богатых детей второго поколения".

По выражению их лиц, когда они говорили о богатом втором поколении, Чжан Хань понял, что Чжоу Сяохуэй и Чэнь Мань завидуют этим людям.

Они разговаривали в течение 10 минут и, наконец, доехали до конца улицы.

В конце улицы они увидели, что две машины столкнулись друг с другом, рядом с ними стояли мужчина и женщина, обоим было около 20 лет, и они выглядели спокойными.

После того как они выехали с улицы, дорога впереди была свободна.

Чжоу Сяохуэй прибавил скорость и поспешил на другую улицу, расположенную сбоку.

Хотя уже наступила ночь, улицу освещали фонари и вывески различных магазинов, а по обеим сторонам дороги было много пешеходов.

Магазины на этой улице были более дорогими, чем раньше, и Чжан Хань увидел несколько франшиз Gucci и Dior.

После двух минут езды...

Чжоу Сяохуэй загнал машину на парковку коммерческого здания, расположенного справа от дороги.

Над этим единственным зданием висела большая вывеска с надписью "Ice City Mingren International Club".

Ворота клуба были большими и полукруглыми, а внутри в две линии стояли десятки высоких девушек в чонгсамах.

Когда Чжоу Сяохуэй вышел вперед, чтобы войти в клуб...

"Добро пожаловать в международный клуб Мингрен". Все красивые девушки кланялись и приветствовали их.

Те, кто пришел сюда впервые, могли почувствовать себя неловко.

Но Чжоу Сяохуэй и Чэнь Мань нисколько не удивились девушкам, ведь они часто приходили сюда, чтобы развлечься.

Что касается Чжан Ханя, то его ничто не могло удивить.

Сделав несколько шагов вперед, они увидели улыбающегося дежурного менеджера.

"Добро пожаловать, могу я..."

"Мы идем в комнату 801 на день рождения Цзян Тунтуна". Чжоу Сяохуэй прервал его.

Дежурный менеджер улыбнулся еще теплее.

Он знал, что все гости этой комнаты сегодня были либо богатыми, либо высокопоставленными.

"Хорошо, сюда, пожалуйста". Дежурный менеджер провел их к лифту с внутренней стороны и отправил на восьмой этаж.

Выйдя из лифта, они увидели круглый зал с ковровым покрытием и 10 высоких, красивых, сексуальных девушек, приветствующих их.

Увидев Чжан Ханя и его друзей, девушка слева направилась к ним.

"Добро пожаловать, почетные гости. Комната 801 находится здесь".

Затем она грациозно прошла вперед, направляя их в комнату.

На восьмом этаже было восемь комнат.

Площадь каждой комнаты была очень большой, с высококачественным оборудованием, которое специально использовалось для проведения вечеринок.

Когда они увидели дверь комнаты 801...

Чжоу Сяохуэй ускорил шаг.

Рядом с дверью Фу Хуншань курил, глядя в окно.

"Старейшина Фу". позвал его Чжоу Сяохуэй.

"Да?" Фу Хуншань обернулся, и его глаза сразу загорелись. Бросив сигарету в пепельницу, он бросился к своим друзьям.

"Брат Хань.

"Давно не виделись".

У Фу Хуншаня было овальное лицо, и он выглядел привлекательно в своей куртке и джинсах.

Иначе он не привлек бы Цзян Тунтун, девушку из богатой семьи.

"Старейшина Фу". Чжан Хань улыбнулся и обнял своего друга.

"Прошло много времени с нашей последней встречи. Я так рад видеть тебя здесь". Фу Хуншань улыбнулся и пригласил Чжан Ханя: "Давай пройдем в комнату, присядем и поговорим".

"Пойдемте", - сказал Чжоу Сяохуэй.

Когда они подошли к комнате, официанты с обеих сторон открыли им дверь.

Эта комната была очень светлой и большой, с диванами и чайными столиками, разбросанными вокруг, в которых 40 или 50 человек болтали и смеялись.

Среди них были молодые люди, одетые в роскошные одежды, и красивые девушки, одетые в сексуальном или свежем стиле.

Фу Хуншань обнаружил, что в правом углу было относительно тихо, поэтому он повел своих друзей туда.

На чайном столике перед диваном стояли всевозможные закуски, тарелки с фруктами и красное вино.

"Давайте выпьем это за брата Хана", - сказал Фу Хуншань с бокалом красного вина в руке.

"Динь!"

Вскоре они выпили целую бутылку красного вина.

"Я не видел вас троих шесть лет, верно?" Чжан Хань поставил свой бокал и улыбнулся. "Ваша внешность не сильно изменилась. Но Большой Человек стал более уверенным, чем раньше".

"Хаха, спасибо. Я часто наношу маску для лица и чувствую, что моя кожа становится лучше", - с улыбкой ответил Чэнь Мань.

"Брат Хань, ты сильно изменился и выглядишь более зрелым, чем раньше". Фу Хуншань внимательно посмотрел на Чжан Ханя.

"Более зрелым? Старейшина Фу, вы имеете в виду, что брат Хань стал старше, чем раньше? Мы накажем тебя еще одним бокалом вина", - серьезно сказал Чжоу Сяохуэй.

Фу Хуншань был ошеломлен, а затем улыбнулся Чжан Хану с бокалом вина в руке.

"Да, я не прав. Я выпью этот бокал вина".

После очередной порции выпивки они посмотрели друг на друга и разразились смехом.

Фу Хуншань болтал с ними в течение 10 минут, а затем встал.

"Я позову Тунтуна, чтобы он пришел сюда и поприветствовал брата Ханя", - сказал он и направился в другую часть комнаты.

Кроме тех молодых людей, которые разговаривали в центре комнаты, там было много красивых девушек, сидящих на диванах.

Поэтому Чжан Ханю было трудно понять, кто такой Цзян Тунтун.

Но Чжоу Сяохуэй и Чэнь Мань охотно подсказывали ему.

"Ты нашел ее, брат Хань?

Справа стоят пять девушек, а та, что с каштановыми волосами и в фиолетовом платье - Цзян Тунтун", - сказал Чжоу Сяохуэй Чжан Хану.

Чжан Хань повернулся и увидел пятерых девушек.

Кроме Цзян Тунтун, остальные четыре девушки, державшие сумки Louis Vuitton или Hermes, также были одеты в роскошную одежду, что означало, что их семьи были богатыми.

"Девушка с черным хвостиком рядом с ней - Ву Йинг из семьи Ву. Семья Ву занимается медициной и имеет здесь большое влияние. Ву Йинг - старшая дочь патриарха Ву и очень известна".

Чэнь Мань, казалось, хорошо знал местный круг богатых людей второго поколения, поэтому он

продолжал знакомить Чжан Ханя.

"Девушка перед Цзян Тунтун, похожая на хорошенькую куколку, самая младшая среди этих девушек. Она Бай Цзин, сестра Бай Пинъюань".

"Да, Бай Пинъюань силен. Он самый известный среди молодого поколения больших семей и один из "Четырех молодых мастеров Ледяного города". Все его подчиненные получили много преимуществ за эти годы, а Вэй Чжаодун - лучший из них, который также хорошо ладит с другими молодыми мастерами."

"..."

Пообщавшись со старейшиной Фу некоторое время, Чжан Хань получил информацию обо всех присутствующих влиятельных молодых людях.

Но он всегда отвечал "Понятно", не проявляя к ним никакого интереса.

Хотя Чжан Сяохуэй был озадачен, он улыбнулся Чжан Хану и сказал: "Но брат Хань, на мой взгляд, самый влиятельный молодой человек, так как ты можешь жить хорошей жизнью после ухода из семьи Чжан."

"Верно." Чэнь Мань улыбнулся и кивнул.

Чжан Хань был первым в очереди на пост патриарха семьи Чжан и одним из "Четырех мастеров города Шан Цзин". С точки зрения личности, он был более уважаем, чем большинство молодых людей в комнате.

Эти три друга Чжан Ханя получили всю эту информацию о нем уже после того, как он отказался от своей личности, и они не хотели больше говорить о больших семьях, чтобы не угнетать Чжан Ханя.

Но Чжан Ханя это совершенно не волновало.

"Что сделано, то сделано, и я уже забыл об этом", - сказал он непринужденно.

"В твоих словах есть смысл". Чэнь Мань согласился с ним.

Пока они разговаривали, Фу Хуншань подошел к Цзян Тунтун и коснулся ее руки.

Девушка обернулась и слегка нахмурилась.

После того, как Фу Хуншань что-то сказал, Цзян Тунтун сердито посмотрела на него, как будто он ей мешал.

Через некоторое время Цзян Тунтун снова повернулась к нему с улыбкой на лице. Сказав что-то своим друзьям, она последовала за Фу Хуншаном к месту Чжан Ханя.

По дороге они о чем-то разговаривали, и Фу Хуншань не мог сдержать улыбку.

Хотя он был далеко от старейшины Фу и его подруги, Чжан Хань хорошо слышал их разговор.

Цзян Тунтун сказала, что ей было трудно пригласить сюда Бай Цзин и других девушек, и она чувствовала себя несчастной из-за того, что ее беспокоят друзья старейшины Фу, которые

пришли сюда слишком поздно.

Когда Цзян Тунтун пришла, она успела мило улыбнуться друзьям старейшины Фу.

"Тонгтун, этот красивый молодой человек - мой старый друг. Можешь называть его братом Ханом". Фу Хуншань начал представлять своих друзей, присев за стол.

"Приятно познакомиться, брат Хань. Я - Цзян Тунтун. Хуншань много раз упоминал вас, и я знаю, что вы были хорошими друзьями в университете". Цзян Тунтун элегантно протянула руку.

"Приятно познакомиться". Чжан Хань улыбнулся и пожал ей руку.

В это время Цзян Тунтун продолжала тайно и внимательно смотреть на Чжан Ханя. В ее глазах, хотя Чжан Хань был одет в знаменитую, но не роскошную одежду, он вел себя благородно и серьезно, что напомнило ей деда.

Неудивительно, что раньше он был самым перспективным из молодого поколения Шан Цзина".

"Как жаль, что сейчас он опустился на дно.

"Его прошлая слава ушла с ветром, иначе он был бы хорошим помощником для бизнеса Хуншаня."

вздохнула про себя Цзян Тунтун.

Поболтав немного с друзьями старейшины Фу, Цзян Тунтун наклонилась и прошептала на ухо своему парню: "Брат Бай Цзин веселится со своими друзьями наверху. Я пойду поговорю с Бай Цзин и попрошу ее познакомить нас с братом. Это твой шанс, и ты должен им воспользоваться".

Фу Хуншань устал от того, что его представили друзьям Цзян Тунтуна, которые смотрели на него свысока, но он не мог отказать своей девушке.

Он кивнул Цзян Тунтуну, а затем посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Прости, брат Хань. Для Тонгтун жизненно важно поговорить со своими друзьями".

Чжан Хань слегка покачал головой и ответил: "Делай, что хочешь, мы останемся здесь и поболтаем".

Чжан Хань был здесь, чтобы встретиться со своими бывшими одноклассниками, и он не хотел лезть в чужие дела.

"Я вернусь, чтобы выпить с вами". Цзян Тунтун улыбнулся и покинул их.

Прежде чем Цзян Тунтун вернулся к своим друзьям, в комнату вошли пять или шесть молодых людей.

Их возглавлял Вэй Чжаодун, мужчина с длинным лицом, желтыми волосами и серьгами в ушах.

Чжан Хань взглянул на Вэй Чжаодуна.

Он знал, что именно люди Вэй Чжаодуна напали на Сунь Дунчжэна.

После прибытия Вэй Чжаодуна многие молодые люди в комнате вышли поприветствовать его.

"Здравствуй, чадо Вэй!"

"Чайлд Вэй здесь!"

Цзян Тунтун сразу же повернулся и улыбнулся Вэй Чжаодуну. "Я рад видеть тебя здесь, добро пожаловать".

"Я также рад присутствовать на вашем празднике". Вэй Чжаодун улыбнулся и небрежно положил руку на плечо Цзян Тунтуна.

Идя вперед вместе с Цзян Тунтун, он сказал: "У сестры Тун день рождения, и я должен прийти, чтобы поздравить вас".

Увидев их, лицо Фу Хуншаня потемнело.

Стиснув зубы, Фу Хуншань подал себе бокал красного вина.

Его девушка сейчас была в руках другого мужчины, и он пытался сдержать себя, чтобы не побить этого парня.

Если он сделает что-то неразумное, то не сможет избежать последствий.

Кто-то в комнате перевел взгляд на Фу Хуншаня и его друзей, тихо поддразнивая их.

К счастью, Вэй Чжаодун увидел Бай Цзин, пройдя несколько шагов вперед. Затем он сменил серьезный вид и быстро подошел к девушке. "Цзинцзин, как неожиданно, что ты здесь".

"Меня пригласил Тонгтун", - ответила Бай Цзин.

Брат Бай Цзина был начальником Вэй Чжаодуна, поэтому он должен был уважать эту девушку.

"Ву Ин, ты тоже здесь? Вы, сестры, всегда посещаете вечеринки вместе". Вэй Чжаодун начал болтать с друзьями Бай Цзина.

Место, где они стояли, стало центром внимания всех гостей.

Это было потому, что они были слишком знамениты.

"Бай Пинъюань действительно силен". Фу Хуншань посмотрел на них и в конце концов беспомощно вздохнул.

"Конечно, он один из "Четырех молодых мастеров Ледяного города", которые представляют здесь семьи высшего класса". Чжоу Сяохуэй скривил губы.

"Ты ошибаешься". Чэнь Мань рассмеялся и сказал: "Ты забыл этого человека? Он хорошо известен не только в Ледяном городе, но и в провинции Н и даже во всем северо-восточном Китае. Он превзошел многих перспективных молодых людей. И я слышал, что без его помощи Бай Пинъюань не получил бы такого высокого положения."

"Хисс!"

Чжоу Сяохуэй вдруг изумленно заглотнул и отставил свой бокал. "Ты имеешь в виду Гай Рулуна?"

"Конечно." Чэнь Мань скривил губы и продолжил: "Семья Гай на северо-востоке Китая действительно является самой представительной большой семьей, а Гай Рулун стоит выше большинства поколений этих влиятельных семей. Вэй Чжаодун и его последователи - ничто по сравнению с Гай Рулонгом, и даже эти патриархи вынуждены уважать его".

Говоря это, он взглянул на Фу Хуншаня. Он успокаивал старейшину Фу, упоминая Гай Рулонга.

Рядом с ними Чжан Хань был привлечен словами Чэнь Мана.

"Гай? Северо-восточный Китай? Должно быть, это как-то связано с семьей Гай Синконг".

Судя по его возрасту, Гай Рулонг должен быть частью поколения внуков Гай Синконга".

"Гай Синконг..."

Чжан Хань подал себе бокал красного вина и выпил его до дна.

Пока он думал об этом, Цзян Тунтун подошел к ним.

"Хуншань, пойдем со мной. Я познакомлю тебя с господином Баем". Цзян Тунтун улыбнулась.

Она была взволнована и полностью игнорировала друзей Фу Хуншаня.

"Ты можешь идти один. Я устал", - Фу Хуншань пожал ей руку и ответил скучным голосом.

"Что ты сказал?" нахмурился Цзян Тунтун.

"Какая редкая возможность, и ты смеешь мне отказывать?"

В этот момент...

Дверь в комнату снова открылась.

В комнату вошел тучный мужчина.

Это был Саньпань.

Рядом с ним стояли Сунь Дунхэн и еще два друга.

Как только он вошел в комнату, Санпанг увидел Вэй Чжаодуна, идущего к ним.

"Черт возьми! Почему он здесь?

"Разве Вэй Чжаодун не желает присутствовать на такой низкопробной вечеринке?"

"Давайте вернемся!" Саньпань похлопал Сунь Дунчэна по руке.

Он хотел как можно скорее покинуть комнату.

Но Вэй Чжаодун уже увидел их.

"Ого, Санпанг? Ты осмелился прийти ко мне?" Вэй Чжаодун удивленно посмотрел на них, а затем улыбнулся и махнул рукой своим людям.

Шестеро мужчин тут же окружили Санпанга и его друзей.

"Чайльд Вэй, - улыбка Санпанга застыла, и он почувствовал себя немного испуганным, - мы здесь, чтобы присутствовать на дне рождения Тонгтонга, я не ожидал, что вы будете здесь".

"Похоже, вы не хотите меня видеть", - усмехнулся Вэй Чжаодун.

Он подошел к Санпангу.

Это заставило остальных гостей слегка ошалеть.

"Что происходит?"

"Неужели Саньпань уже обижал Чилдэ Вэя? Давайте подождем и посмотрим".

"Все, кто осмелился обидеть Чилдэ Вэя, были жестоко наказаны".

"Сторонник Вэй Чжаодуна - Бай Пинъюань, и даже братья Саньпана боятся его. Боюсь, что Саньпану придется много страдать, прежде чем он сможет выйти из комнаты".

"..."

Когда все начали обсуждать произошедшее, Цзян Тунтун увидела это, и ее лицо сразу же изменилось.

Она бросилась к двери, пытаясь убедить Вэй Чжаодуна и защитить Санпана. В конце концов, Саньпань был ее гостем.

Однако вместо того, чтобы рассуждать с Санпаном, Вэй Чжаодун встал перед Сунь Дунчжэном и уставился на него.

"Ты, креветка из другого города! Теперь, когда ты посмел задирать моих людей, ты заплатишь за это. Но я не ожидал, что ты придешь ко мне раньше, чем я тебя поймаю".

"Свищ!"

Все окружающие вдруг поняли, что произошло.

Оказалось, что Вэй Чжаодун был оскорблен тем незнакомцем.

"Ваши люди?" Сунь Дунхэн старался сохранять спокойствие. "Они сначала оскорбили меня".

"Они оскорбили тебя?" Глаза Вэй Чжаодуна расширились. "Ты заслужил это!"

Сунь Дунчэн был раздражен Вэй Чжаодуном и стиснул зубы.

"Не меняй тему, и лучше будь вежлив со мной". Лицо Сунь Дунчэна потемнело.

"Ого, ты со мной разговариваешь, креветка?" Вэй Чжаодун ухмыльнулся и был готов побить Сунь Дунчэна.

Санпанг сделал шаг вперед и принужденно улыбнулся, говоря: "Чайлд Вэй, он мой друг, и я надеюсь, что мы сможем поговорить после вечеринки".

"Да, Чайльд Вэй. Сегодня у Тонгтун день рождения, и мы не можем ее подвести". Цзян Тонгтун стояла рядом с Вэй Чжаодуном, пытаясь убедить его.

"Сестра Тонг, он издевался над моими людьми, и я должен наказать его, раз уж я встретил его здесь. Иначе остальные в Ледяном городе будут смотреть на меня свысока".

Вэй Чжаодун решил, что теперь, когда он встретил Сунь Дунхэна, он должен проучить беднягу.

Цзян Тунтун повернулся и обеспокоенно посмотрел на Бай Цзина.

Но, к разочарованию Цзян Тонгтуна, Бай Цзин наблюдала за ними, поедая закуски. Казалось, она совсем не хотела им помогать.

Все больше и больше гостей, сидящих в задних рядах, вставали и шли к двери, чтобы посмотреть, что случилось.

Они горячо обсуждали происходящее.

"На колени!" Вэй Чжаодун обернулся и бросил на Сунь Дунчэна свирепый взгляд. "Становись на колени сам. Или я попрошу кого-нибудь сломать тебе ноги и помочь".

"Вэй Чжаодун!" Саньпань шагнул вперед, чтобы заслонить Сунь Дунчэна, и крикнул Вэй Чжаодуну.

"Саньпанг, если ты посмеешь обидеть меня сегодня, я побью и тебя!

Я должен убить этого парня, ты понял?".

"Стоп!" Лицо Сунь Дунхэна несколько раз менялось, и, наконец, он не смог себя контролировать, так как никогда не подвергался подобным издевательствам в Гонконге.

Он посмотрел в глаза Вэй Чжаодуну и сказал: "Мы все знаем, что произошло, и я признаю, что ты сильнее меня. Что касается твоих людей, то завтра я дам тебе достойный ответ, хорошо?".

Сунь Дунхэн планировал самостоятельно разобраться с этим делом с помощью денег и не дать боссу беспокоиться о нем. Но он не знал, что Чжан Хань сидел в углу и наблюдал за ним, его глаза были наполнены какими-то сложными эмоциями.

"Благодарный ответ? Ты?" Вэй Чжаодун усмехнулся.

Сунь Дунхэну стало не по себе, но он сумел сохранить спокойствие и ответил: "Если бы я не обещал отцу не втягивать босса в неприятности, я бы тебя проучил. Но..."

Но не успел он договорить...

Сунь Дун-хэн услышал чей-то голос, доносившийся с его стороны, и его лицо тут же изменилось.

"Какой знакомый голос.

"Похоже, обладатель этого голоса смотрит на всех свысока."

"Это вовсе не проблемы".

http://tl.rulate.ru/book/13897/2170218